

Без вмешательства Гу Сои пробы прошли как нельзя лучше, и Чу Ичжи без особого труда получил роль Чэнь Бинси.

Режиссер Чэнь не скупился на похвалы его актерской игре.

Основные роли были распределены, съемки назначили через неделю, причем прямо в этом городе, что было весьма на руку Чу Ичжи.

Едва вернувшись домой, Чу Ичжи получил звонок от Лю Цуйбин, приемной матери Цю Ичжи.

Цю Ичжи был сиротой с самого детства и попал в нынешнюю приемную семью только в двенадцать лет, поэтому всегда очень дорожил семейными узами.

Вот только семейные узы не дорожили им.

Приемные родители, Сюэ Чжэнцзе и Лю Цуйбин, изначально были бездетными и даже планировали растить Цю Ичжи как родного сына.

В памяти Цю Ичжи сохранились воспоминания о том, как первое время они действительно окружали его заботой.

Но всё это оказалось лишь мимолетным явлением. Спустя год после усыновления Лю Цуйбин неожиданно забеременела, что было почти чудом, ведь именно из-за невозможности иметь детей они когда-то и взяли мальчика из приюта.

Нетрудно догадаться, что с рождением их родного сына самые счастливые два года в жизни Цю Ичжи подошли к концу.

С тех пор Сюэ Чжэнцзе и Лю Цуйбин перестали обращать на него внимание, посвятив себя целиком и полностью родному ребенку, Сюэ Минмину.

Пусть это была и не родная семья, но Чу Ичжи чувствовал, что именно эти люди причинили парню самую глубокую боль.

Это стало одной из главных причин, почему он так слепо подчинялся Гу Сои. Не ощутив в жизни тепла, он цеплялся за любой лучик света, боясь его отпустить.

Сам Чу Ичжи до своей смерти тоже был сиротой, поэтому прекрасно понимал психологию Цю Ичжи.

Однако была и разница: он никому не доверял, запершись в неприступной крепости, куда

никто не мог войти, а он сам не мог выйти.

Единственным источником его чувства безопасности были накопления, бесконечные деньги.

Его радостью было зарабатывать, мечтой — стать богатейшим человеком, а целью — откладывать по несколько сотен миллионов в месяц.

Просто, без излишеств.

Он всегда так жил и так поступал. Если бы не внезапная смерть, Чу Ичжи был уверен, что до конца месяца поднялся бы еще выше в списке богачей.

Вернувшись мыслями в реальность, Чу Ичжи нажал кнопку ответа.

— Алло, Ичжи, — голос Лю Цуйбин звучал резковато, отчего Чу Ичжи стало неприятно.

Он открыл рот и тихо хмыкнул в трубку.

Лю Цуйбин не стала спрашивать, что с его тоном, — ей давно было плевать на чувства приемного сына. У нее была лишь одна цель.

— Вчера Минмин сказал, что хочет купить новейший компьютер, а твой отец говорит, что хочет купить бабушке квартиру в городе. Ты же знаешь положение дел: я домохозяйка, образования нет, а твоего отца недавно сократили на заводе. Посмотри, может...

Значит, пришла просить денег.

Теперь понятно, почему при таких частых съемках у Цю Ичжи на счету было жалких пятьдесят тысяч. Вот оно что.

Чу Ичжи просмотрел воспоминания Цю Ичжи и обнаружил, что тот с самого старшего класса школы не просил у них ни копейки на жизнь, всегда подрабатывал сам. А став актером, и вовсе перестал в них нуждаться.

Так в чем была функция этих приемных родителей?

Неужели Цю Ичжи думал, что у него слишком много денег и их нужно кому-то раздать?

Лю Цуйбин прекрасно знала, что у него нет постоянной работы, но всё равно требовала то одно, то другое. Они что, принимали Цю Ичжи за золотую рыбку?

За три года в шоу-бизнесе Цю Ичжи отдавал им почти всё, что оставалось после оплаты еды, одежды и жилья.

Его усыновили в тринадцать лет, они содержали его три года — теперь он отдал им деньги за три года. Квиты.

Подумав об этом, Чу Ичжи холодно произнес:

— Это ваши проблемы. Хотите что-то купить — идите и заработайте.

Он не Цю Ичжи, к Лю Цуйбин у него не было ни капли привязанности. Сказав это, он без колебаний сбросил вызов и отправил номера Лю Цуйбин и приемного отца Сюэ Чжэнцзе в черный список.

Лю Цуйбин была той последней каплей, что погубила Цю Ичжи в оригинальном сюжете.

Когда то видео всплыло, первой, кто его обвинил, была именно она.

Более того, она нашла способ хайповать: каждый день вела стримы, поливая его грязью, распуская слухи о несуществующих вещах, даже о поступлении Цю Ичжи в киноакадемию, куда он с таким трудом пробился, она умудрилась наговорить гадостей.

Словно Цю Ичжи был самым порочным и грязным человеком на свете.

Но все забыли об одном факте: именно он был настоящей жертвой.

Клеветники и насильники оставались безнаказанными, а жертву все поносили. Различные тролли и хейтеры, словно сточные воды, хлынули потоком на одного Цю Ичжи.

Чу Ичжи не любил лезть в чужие дела, но, пролистав память парня, он изменил свое мнение.

Эти люди зашли слишком далеко!

В приоткрытое окно доносилось пение птиц, ранний осенний ветерок был свежим и приятным, но в сердце Чу Ичжи разгорался пожар.

В контровом свете его глубокие глаза то вспыхивали, то гасли, а густые ресницы скрывали промелькнувший в глубине холодный блеск.

В плохом настроении Чу Ичжи достал из сумки ноутбук: пора делать деньги!

Хотя на счету Цю Ичжи сейчас было в сотни раз больше, чем раньше, Чу Ичжи увлеченно застучал по клавишам.

Только зарабатывание денег приносило ему покой.

Ванцай, вернувшись после обновления системы, застал эту странную, но по-своему гармоничную сцену.

Даже несмотря на то что Чу Ичжи никогда на него не злился, Ванцай почувствовал, что сейчас не время для разговоров, и молча поставил себя в режим тишины.

Ой-ой-ой, почему обычно такой приветливый хозяин сегодня кажется таким пугающим?

Маленькой системе, у которой нет ни сил, ни защиты, лучше не попадаться ему под горячую руку. Кто умен, тот знает, когда промолчать.

Закат постепенно угасал. Мастер Чу, проработав полдня, взглянул на «милые» цифры перед глазами, потер глаза и потянулся.

Не успел оглянуться, как наступил вечер.

Желудок, проявив поразительную чуткость, лишь сейчас подал сигнал голода. Услышав урчание, Чу Ичжи ловко заказал доставку еды.

Такая жизнь, кажется, тоже неплоха.

Никаких светских приемов, никакого лицемерия, единственное плохо — денег маловато.

Текущая сумма даже не дотягивала до мелочи, что оставалась у него раньше, и это вызывало у Чу Ичжи сильное беспокойство.

Ванцай, молчавший весь вечер, не выдержал и вылетел наружу:

— Хозяин, зачем так одержимо зарабатывать? Все равно здесь заработанное с собой не заберешь.

Чу Ичжи потискал его упругую гладкую головку:

— Ты не понимаешь, мое хобби — зарабатывать деньги. Как кто-то любит петь, бегать или рисовать, так и я люблю зарабатывать.

— Значит, хозяин, вы любите работать?

— Конечно, я работаю 365 дней в году без выходных.

— А как же выходные? Все сотрудники уходят, хозяин, вы что, работаете в офисе в одиночку?

— Разумеется, нет. В выходные я занимаюсь другой работой, — Чу Ичжи посмотрел на него так, будто спрашивал, не глупый ли он.

Ванцай тут же заинтересовался:

— Хм, например?

— Доставкой еды.

Ванцай: «...»

Хозяин действительно ни минуты не может посидеть спокойно.

— Пока есть возможность заработать, профессия не важна, к тому же доставка — это довольно весело. И я не сижу без дела не потому, что мне нужно, а потому, что по натуре не люблю бездельничать.

— Значит, хозяин, у вас есть и другая работа?

Сейчас ему были известны такие занятия хозяина: владелец бизнеса, актер, визажист.

Чу Ичжи призадумался:

— Например, фуд-блогер, бьюти-блогер, напарник в играх, продавец воздушных шаров, продавец цветов, торговец на развале, таксист...

Ванцай: !!!

Ничего себе, хозяин решил освоить все триста шестьдесят профессий?

Разве это хобби? Это же настоящее самоистязание! Неудивительно, что хозяин умер от переутомления.

Двумя словами: сам виноват.

Всего два выходных в неделю, и он берется то за одно, то за другое. Если он не умрет от переутомления, то кто? Он что, боится прожить слишком долго и решил заранее включить ускоритель жизни?

<http://bllate.org/book/22478/2368026>